

Научная статья

УДК 343.125

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-173-182>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ, ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ЕГО КОНФИСКАЦИИ

Аркадий Александрович Кириллов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

kirark@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью научной разработки предложений по разрешению противоречий уголовного и уголовно-процессуального законодательства для совершенствования уголовно-процессуальной формы наложения ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации, и последующей такой конфискации в соответствии с уголовным законом. Цель исследования – совершенствование современной модели правового регулирования применения рассматриваемого вида меры процессуального принуждения, обоснование и разработка предложений по реформированию действующего уголовно-процессуального законодательства. Научная новизна исследования состоит в выработке научно обоснованной позиции по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования производства указанного вида наложения ареста на имущество. Предмет статьи составляет теоретическое исследование некоторых особенностей доказывания в процессе наложения ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации, на основе всеобщего диалектического метода и метода системного толкования комплекса подлежащих применению норм отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства; результаты исследования представляют собой предложения об изменении и дополнении действующего уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства в рассматриваемой сфере. Самостоятельность сделанных выводов определяется впервые предложенными оригинальными законо-

дательными инициативами по результатам анализа выявленных лично автором уголовно-правовых детерминант, иных содержательных и процессуальных особенностей и проблем доказывания.

Ключевые слова: мера процессуального принуждения; наложение ареста на имущество; конфискация имущества; доказывание.

Для цитирования: *Кириллов А. А.* Некоторые особенности доказывания при наложении ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 173–182. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-173-182>

Research Article

SOME FEATURES OF PROOF IN THE PROCESS OF SEIZURE OF PROPERTY BELONGING TO A LEGAL ENTITY FOR POSSIBLE CONFISCATION

Arkady A. Kirillov

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
kirark@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the need for scientific development of proposals to resolve the contradictions of criminal and criminal procedure legislation in order to improve the criminal procedure form of seizure of property belonging to a legal entity, for its possible confiscation, and subsequent such confiscation in accordance with criminal law. The purpose of the study is to improve the modern model of legal regulation of the application of this type of procedural coercion measure, substantiate and develop proposals for reforming the current criminal procedure legislation. The scientific novelty of the research consists in developing a scientifically based position on improving the criminal procedure regulation of the specified type of seizure of property. The subject of the article is a theoretical study of some features of evidence in the process of seizing property belonging to a legal entity for possible confiscation, based on the universal dialectical method and the method of systematic interpretation of the complex of applicable norms of domestic criminal and criminal procedure legislation; the results of the study are proposals for changing and supplementing the current criminal procedure legislation in order to increase the effectiveness of criminal

proceedings in this area. The independence of the conclusions reached is determined by the original legislative initiatives proposed for the first time based on the results of an analysis of the criminal law determinants personally identified by the author, other substantive and procedural features and problems of proof.

Keywords: measure of procedural coercion; seizure of property; confiscation of property.

For citation: Kirillov A. A. Some Features of Proof in the Process of Seizure of Property Belonging to a Legal Entity for Possible Confiscation. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 1, pp. 173–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-173-182>

Введение

Доказывание при наложении ареста на имущество юридического лица для возможной его конфискации представляет собой осуществляемую в досудебном и судебном производстве уголовно-процессуальную деятельность со стороны обвинения, защиты и суда, направленную на установление обстоятельств, имеющих значение для принятия законных, обоснованных и справедливых решений в этом процессе.

1. Уголовно-правовые детерминанты доказывания

Особенности этой деятельности определяются, на наш взгляд, несколькими детерминантами.

Уголовным законом, определяющим понятие, признаки, виды конфискации имущества, формирующим тем самым перечень фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию в целях обеспечения принятия законного и обоснованного решения о такой конфискации.

Уголовный закон предусматривает определенный фактический состав, наличие которого является основанием для применения норм, содержащихся в гл. 15¹ УК РФ.

Можно констатировать путем буквального толкования уголовного закона ряд фактов, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, с учетом конкретных обстоятельств расследования:

- 1) ст. 104¹ УК РФ предусматривает такие факты, как:
 - получение имущества в результате совершения некоторых, указанных в уголовном законе, видов преступлений;
 - признание предметов (в широком смысле – материальных и нематериальных объектов), полученных в результате указанных преступлений, имуществом (т.е. обладание ими положительной денежной оценкой, или стоимостью, измеряемой в деньгах);
 - наличие имеющих денежную оценку доходов от указанного имущества;
 - частичное или полное превращение или преобразование указанных имущества и доходов в иное имущество;

– использование или предназначение имущества для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (такая деятельность представляет собой конкретные виды преступлений, указанные в примечании к ст. 104¹ УК РФ);

– квалификация имущества как принадлежащего обвиняемому орудия, оборудования и иного средства совершения любого преступления;

– приобщение имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества к имуществу, приобретенному законным путем;

– соответствие стоимости части вышеуказанного имущества, полученного законным путем, стоимости приобщенных к нему имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества;

– знания или обязанности знания лица, принявшего переданное ему осужденным имущество, указанное в ч. 1 и 2 ст. 104¹ УК РФ (полученное в результате совершения некоторых видов преступлений), о том, что это имущество получено в результате преступных действий;

2) предусмотренные в ст. 104² УК РФ:

– невозможность конфискации предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета вследствие его использования, продажи или по иной причине;

– размер денежной суммы, соответствующей стоимости указанного предмета, и подлежащей конфискации взамен этого предмета;

– полное или частичное отсутствие указанной выше денежной суммы;

– наличие подлежащего конфискации взамен указанной выше денежной суммы иного имущества;

– стоимость указанного «иного имущества», которая соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации;

– стоимость указанного «иного имущества», которая сопоставима со стоимостью этого предмета.

Можно условно разделить указанные факты на две группы в зависимости от цели доказывания: 1) факты, дающие основания для конфискации имущества, полученного преступным путем; 2) факты, дающие основания для конфискации имущества, полученного законным путем, взамен имущества, полученного преступным путем.

Содержание и особенности перечисленных выше фактов обоснованно критикуются в доктрине уголовного права [1, с. 81].

2. Проблема противоречия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм

Отмеченные учеными недостатки уголовно-правовых норм, и прежде всего неполнота уголовно-правового регулирования, существенно повлияли и на процессуальные нормы. В 2006 году предмет доказывания, предусмотренный ст. 73

УПК РФ, дополнился новым обстоятельством, подлежащим обязательному установлению. В действующей редакции п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ требуется установить «обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Указанная законодательная формулировка является объектом острой критики в уголовно-процессуальной науке [2, с. 104–105], в дополнение к ней приведем следующие аргументы.

Во-первых, из п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ не следует обязанность доказывания всех фактов, дающих основания для конфискации имущества, полученного преступным путем. Так, эта уголовно-процессуальная норма требует доказывания в отношении имущества, которое возможно конфисковать, факт его получения преступным путем, или факт признания этого имущества доходами от преступно приобретенного имущества, или факта использования или назначения этого имущества как принадлежащего обвиняемому орудия, оборудования или иного средства совершения преступления. Но одновременно эта норма не требует доказывания: факта приобретения имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества к имуществу, приобретенному законным путем; факта соответствия стоимости части вышеуказанного имущества, полученного законным путем, стоимости приобщенных к нему имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества; факта знания или обязанности знания лица, принявшего переданное ему осужденным имущество, указанное в ч. 1 и 2 ст. 104¹ УК РФ (полученное в результате совершения некоторых видов преступлений), о том, что это имущество получено в результате преступных действий.

Во-вторых, из и. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ не следует обязанность доказывания всех фактов, дающих основания для конфискации имущества, полученного законным путем, взамен имущества, полученного преступным путем. Так, эта уголовно-процессуальная норма не требует доказывания указанных выше фактов, предусмотренных ст. 104² УК РФ.

Формулировки п. 1–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ определены общим, не детальным, образом, позволяющим путем их логического буквального толкования в полном объеме отразить содержание указанных выше уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость общественно опасного деяния.

А в отношении формулировки п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ законодатель использовал иной юридико-технический подход, попытавшись детализировать содержание главного факта в этой части. В результате обсуждаемая уголовно-процессуальная норма не отражает в полной мере фактический состав, заложенный в уголовно-

правовых нормах о конфискации имущества, предусмотренных главой 15¹ УК РФ, являющийся основанием для применения этих норм.

В результате действия существующей формулировки и. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ усматривается следующая правоприменительная проблема. В ходе расследования и судебного следствия уполномоченные должностные лица (следователь, дознаватель, государственный обвинитель) формально не обязаны доказывать ряд важнейших фактов, дающих основания для конфискации имущества, полученного преступным путем, а также факты, дающие основания для конфискации имущества, полученного законным путем, взамен имущества, полученного преступным путем. Они вправе провести (государственный обвинитель – инициировать в судебном следствии) необходимые процессуальные действия в этом направлении, но могут этого и не делать. Их бездействие в этой части не влечет процессуальной ответственности, поскольку процессуальный закон о доказывании формально ими не нарушается.

Так, сложившаяся практика неутверждения обвинительных заключений (обвинительных актов), возвращения уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ, отмены приговоров по рассмотренным основаниям в ходе нашего исследования не выявлена (непроведение процессуальных действий по конфискации имущества не является основанием для производства дополнительного расследования и не признается существенным нарушением закона, препятствующим постановлению приговора).

Разумеется, на изложенные аргументы можно возразить, что в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ содержится отсылка к ст. 104¹ УК РФ, требующая в ходе судопроизводства исполнения всех норм уголовного закона. Но такое толкование, на наш взгляд, не будет буквальным логическим толкованием указанного пункта УПК РФ; ряд вышеописанных фактов предусматривается не только ст. 104¹, но и ст. 104² УК РФ, не предусмотренной указанным пунктом УПК РФ; некоторые правоприменители на местах (судьи, государственные обвинители, следователи, дознаватели) в реальной жизни руководствуются скорее буквой, а не духом закона, во многом боясь обвинений в злоупотреблениях из-за проявления якобы излишней свободы усмотрения, по нашему мнению и практическому опыту.

3. Проблема необходимости доказывания обоснованных версий

Содержание главного факта (обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию по любому уголовному делу) детерминирует в свою очередь содержание фактов, необходимых для принятия различных процессуальных решений, и в том числе необходимых для принятия решений о наложении, продлении и отмене ареста на имущество, принадлежащее юридическому лицу, для возможной его конфискации.

Таким образом, исходя из охарактеризованной уголовно-правовой основы, при наложении, продлении, отмене рассматриваемого вида ареста необходимо устанавливать фактические обстоятельства, подтверждающие или опровергающие *достаточные основания полагать* наличие указанных выше фактов, предусмотренных в ст. 104¹ и 104² УК РФ. Доказывание данных обстоятельств позволит

должным образом определить объект рассматриваемого правоотношения (имущество, подлежащее конфискации). Проверка этих фактов в рамках каждой из трех указанных процедур должна обеспечить законность принятых процессуальных решений и гарантировать права и законные имущественные интересы участников уголовного процесса.

Следует также учитывать, что вышеуказанные «достаточные основания полагать» в ряде случаев касаются не доказывания фактов объективной действительности (например, наличия или отсутствия какого-то конкретного имущества, его получения в результате совершения преступления), а скорее доказывания обобщенных версий или презумпций.

К числу последних, по нашему мнению, относятся:

1) предусмотренный в ч. 3 ст. 104¹ УК РФ факт знания или обязанности знания лица (организации), принявшего переданное ему осужденным имущество, указанное в ч. 1 и 2 ст. 104¹ УК РФ (полученное в результате совершения некоторых видов преступлений), о том, что это имущество получено в результате преступных действий;

2) предусмотренный ч. 2 ст. 116 УПК РФ факт добросовестности приобретателя находящихся у него ценных бумаг (в этом случае таковые не подлежат аресту).

На наш взгляд, доказывание предусмотренного в ч. 3 ст. 104¹ УК РФ факта «знания или обязанности знания...» представляет особую сложность.

Если лицо знало о преступном происхождении переданного ему имущества, оно подлежит привлечению к уголовной ответственности как соучастник преступления. Но такое правило применимо лишь в отношении физического лица, в силу ст. 19 УК РФ. А в отношении организации (юридического лица) доказать такое «знание» будет крайне тяжело. В этом случае практически невозможно установить круг лиц, в отношении которых потребуются доказать факт такого знания. Человек, уполномоченный (доверенностью или уставом) от имени юридического лица на совершение соответствующей сделки по принятию имущества, или уполномоченный лишь на юридическое принятие этого имущества, или работник организации, фактически принявший такое имущество на склад, или работник, фактически участвовавший в переговорах по приобретению имущества – кто из этих лиц, и многих других лиц, участвующих в подобных сделках, должен обладать таким «знанием»? Этот вопрос не разрешен в гражданском законодательстве или каких-либо подзаконных нормативных правовых актах, соответствующая функция подобного «знания» не фиксируется, как правило, в учредительных документах юридического лица или должностных инструкциях, определяющих трудовые обязанности ее руководителей и других работников. Поэтому научно «утрировать», определить факт, подлежащий доказыванию, практически невозможно.

Указанная выше «обязанность знания» организации предполагает, что фактически уголовно-правовая норма обязывает организации к выявлению имущества, полученного в результате совершения преступлений, что представляется заведомой фикцией. Такое выявление – выявление преступлений, – является исключительной функцией правоохранительных органов. У обычных юридических лиц такие подразделения «по борьбе с преступностью» очевидно отсутствуют

и не должны иметься. Поэтому и здесь определить факт, подлежащий доказыванию, весьма затруднительно.

Содержание этих двух фактов может требовать проведения индивидуальных в каждом случае последовательностей процессуальных действий, с ориентацией на содержание и своеобразие той или иной отрасли хозяйственной деятельности (в каждой из которых нормативная и фактическая организация труда работников и деятельности уполномоченных представителей и агентов будет выглядеть для следователя каждый раз по-новому). А это существенно повышает степень сложности производства по делу.

4. Проблема противоречия уголовно-процессуальных норм

Особенности доказывания определяются в данном случае и в зависимости от трактовки рассматриваемого процессуального действия как следственного действия или меры процессуального принуждения.

Часть 5 ст. 165 УПК РФ называет наложение ареста на имущество следственным действием, хотя в доктрине его признают, как правило, мерой уголовно-правового принуждения. Производство такого следственного действия требует соблюдения, в частности, общих правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ). Эти правила предусматривают в том числе важную процессуальную гарантию прав и законных интересов юридических лиц, а именно требуют не допускать необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц (ч. 4¹ ст. 164 УПК РФ). Как представляется, в силу этих правил при производстве этого следственного действия, и выборе в частности конкретных ограничений имущественных прав требуется установить конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие, что арест имущества не приведет к приостановлению деятельности юридического лица.

Но одновременно наложение ареста на имущество признается мерой процессуального принуждения (ч. 1 ст. 111 УПК РФ). Глава 14 УПК РФ содержит достаточно подробные правила наложения, продления, отмены ареста на имущества, в том числе в части, касающейся доказывания. Эти правила также являются важнейшей гарантией нрав и интересов юридических лиц как участников уголовного судопроизводства.

В этой связи возникает закономерный вопрос о толковании указанной совокупности уголовно-процессуальных норм. На наш взгляд, их буквальное толкование приводит к выводу, что производство следственного действия не должно регулироваться нормами о применении мер процессуального принуждения, и наоборот. Но тогда применение части указанных уголовно-процессуальных гарантий исключается, в зависимости от вида производимого процессуального действия.

Заключение

Полагаем, что в данный момент правоприменители должны учитывать это законодательное противоречие и стремиться обеспечить весь круг названных гарантий для юридических лиц, в том числе путем доказывания соответствующих фактис-

ких обстоятельств, имеющих значение для дела. Считаю важным дать соответствующие разъяснения в форме постановления Пленума Верховного Суда РФ.

На основании изложенного и для исключения указанного противоречия предлагается:

1) изложить п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в следующей редакции: «Обстоятельства, которые могут повлечь за собой предусмотренную уголовным законом конфискацию имущества»;

2) дополнить ст. 165 УПК РФ новой частью следующего содержания: «5¹. Производство наложения ареста на имущество как следственного

действия осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом для производства наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения».

Пристатейный библиографический список

1. *Шевелева С. В.* Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3.
2. *Кухта А. А.* Предмет доказывания по уголовным делам об экономических преступлениях // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8).
3. *Никулочкин Е. О., Сергеев К. А., Сергеев А. Б.* Конфискация имущества: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Социум и власть. 2013. № 3 (41).
4. *Булатов Б. Б., Дежнев А. С.* Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества // Российский следователь. 2017. № 18.
5. *Меженина Е. В.* Нравственные основы наложения ареста на имущество в уголовном процессе Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4.
6. *Зажицкий В. И.* Истина и средства ее установления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6.
7. *Орлова Т. В.* Применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество // Российский судья. 2023. № 6.
8. *Иванов А. Н., Лапин Е. С.* Тактика наложения ареста на имущество. М. : Юрлитинформ, 2009.
9. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА; ИНФРА-М, 2022.
10. *Искандиров В. Б.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

References

1. *Sheveleva S. V.* Confiscation of Property as Another Measure of a Criminal-Legal Nature. *Judicial Power and Criminal Procedure*, 2019, no. 3. (In Russ.)

2. Kukhta A. A. Subject of Proof in Criminal Cases on Economic Crimes. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, no. 1 (8). (In Russ.)
3. Nikulochkin E. O., Sergeev K. A., Sergeev A. B. Confiscation of Property: Criminal-Legal and Criminal-Procedural Aspects. *Society and Power*, 2013, no. 3 (41). (In Russ.)
4. Bulatov B. B., Dezhnev A. S. Grounds for Seizure of Property to Ensure the Execution of a Sentence in Terms of Possible Confiscation of Property. *Russian Investigator*, 2017, no. 18. (In Russ.)
5. Mezhenina E. V. Moral Foundations of Seizure of Property in Criminal Proceedings of the Russian Federation. *Judicial Authority and Criminal Procedure*, 2017, no. 4. (In Russ.)
6. Zazhitskii V. I. Truth and Means of its Establishment in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Theoretical and Legal Analysis. *State and Law*, 2005, no. 6. (In Russ.)
7. Orlova T. V. Application of a Procedural Coercion Measure in the Form of Seizure of Property. *Russian Judge*, 2023, no. 6. (In Russ.)
8. Ivanov A. N., Lapin E. S. Tactics of Seizure of Property. Moscow: Iurlitinform, 2009. (In Russ.)
9. Maslennikova L. N. (ed.). Proof and Decision-Making in Adversarial Criminal Proceedings: Monograph. 2nd ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2022. (In Russ.)
10. Iskandyrov V. B. Seizure of Property in Criminal Proceedings: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Chelyabinsk, 2012. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Кириллов – соискатель.

Information about the author:

A. A. Kirillov – Applicant.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 29.05.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 04.02.2025.